

ШТРОМ М. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ШТРОМ (урожд. Дурново) Мария Александровна, родилась в 1902 (отец, подполковник царской армии). Окончила среднюю школу, с 1919 — работала в учреждениях в Петрограде. В 1927 — после замужества домашняя хозяйка. С 1933 — после развода работала счетоводом в Ленгорсе, затем — статистиком на заводе. 12 марта 1935 — выслана из Ленинграда в Астрахань на 5 лет.

В марте 1936 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой

<2 марта 1936>

«Глубокоуважаемая
Екатерина Павловна

Посылаю на Ваше усмотрение заявление, имею смелость обратиться к Вам с большой просьбой — передать его по назначению и, если вы найдете возможным, походатайствовать за меня.

Здесь я нахожусь в крайне тяжелом положении, без работы, как и многие, и, когда доведенные до отчаяния, мы послали телеграмму на имя т<оварища> Молотова, прося официального разрешения на работу, то в результате специалистам было предложено ехать на строительство, а мы, канцелярские работники, остались в прежнем положении.

Зная Вашу исключительную отзывчивость и доброту, смею надеяться, что Вы не оставите меня без ответа.

М. Штром.

Гор<од> Астрахань,
1-й район, ул<ица> Шаумяна, 32.
ШТРОМ М. А.»¹.

К письму Марии Александровны Штром было приложено заявление.

«ШТРОМ Мария Александровна
Астрахань, ул<ица> Шаумяна, 32

З а я в л е н и е

12 марта 1935 года постановлением Ленинградского отделения НКВД я выслана в гор<од> Астрахань сроком на 5 лет.

Здесь мне было предъявлено обвинение в том, что я дочь бывш<его> дворянина, бывш<его> подполковника.

Мой отец А. Н. Дурново был дворянином и офицером в чине подполковника. После революции он был в Красной Армии, заболел тифом, был демобилизован и до 1924 года работал в советских учреждениях, оставил службу в 1924 году по болезни и до смерти получал пенсию как инвалид гражданской войны. Умер в 1930 году. Моя мать также работала на советской службе, заведующей детским домом, заразившись там сыпным тифом, умерла в 1922 году.

Я родилась в 1902 году, в 1919 году окончила среднюю школу, с 1919 по 1927 год работала в советских учреждениях. С 1927 года была на иждивении мужа до 1933 года. С 1933 года я, разойдясь с мужем, работала в Ленгорсе счетоводом и после ликвидации, в апреле 1934 года, перешла на Ленинградский Карбюраторно-Арматурный завод, где и работала до момента высылки. На заводе я была статистиком в энергоцехе, принимала активное участие в общественной работе, была

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1471. С. 174. Машинопись, подпись — автограф.

выбрана делегатом на Всесоюзный слет энергетиков, как член президиума энергокомитета завода. Все время была ударницей и никаким административным взысканиям не подвергалась.

Работая на производстве в окружении советской и рабочей общественности, живя исключительно на свой заработок, не зная за собой никакой вины и зная, что 5 лет ссылки дается за большие преступления, считаю, что эта мера воздействия для меня является слишком не заслуженной и тяжелой.

Уже год нахожусь в Астрахани без работы, т^{ак} к^{ак} высокой квалификации не имею, а "беспаспортных" и "высланных" здесь не берут.

Революция застала меня в 14-летнем возрасте, и моя сознательная жизнь началась в Советской стране и советской среде.

Прошу пересмотреть мое дело и вернуть мне прежние права гражданства.

М. Штром»².

На письме — помета секретаря:

«Если это не отм^{ечено}, то спросить у М.Л., передать ли это заяв^{ление}?»

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1471. С. 175. Машинопись, подпись — автограф.